

Флеминг Ян

Уникум Хальдебранда

Скат-хвостокол был больше шести футов от кончика одного крыла до кончика другого и, по крайней мере, десять футов в длину - от тупого носа до конца смертоносного хвоста. Он был темно-серого цвета с тем фиолетовым оттенком, который часто предвещает опасность в подводном мире. Когда он поднялся со светло-золотистого песчаного дна и медленно поплыл вперед, казалось, это черное колышущееся покрывало.

Джеймс Бонд плыл, прижав руки к бедрам и едва шевеля ластами. Он преследовал темную тень поперек широкой лагуны, поросшей пальмами по берегам, ожидая, когда представится возможность выстрелить. Он не любил убивать рыб, если к этому не понуждал голод; исключения составляли большие мурены и все представители семейства скорпионовых рыб. Ската он собирался убить потому, что тот выглядел слишком зловещим.

Было около десяти часов ясного апрельского утра, и лагуна Белл Ансе на южной оконечности острова Маэ, самого большого в группе Сейшельских островов, была гладкой, как зеркало. Северо-западные муссоны стихли еще несколько месяцев назад, юго-восточные принесут долгожданную прохладу не раньше мая. Сейчас температура воздуха приближалась к тридцати градусам в тени, влажность была не меньше девяноста процентов, и вода в изолированной от океана лагуне нагрелась чуть ли не до температуры человеческого тела. Даже рыбы казались ленивыми. Десятифунтовая рыба-попугай, пощипывающая водоросли на коралловой скале, повернула глаза, равнодушно посмотрела на Бонда, когда он проплыл прямо над ней, и вновь обратилась к завтраку. Стайка жирных серых бычков, деловито плывущих куда-то, расступилась перед тенью Бонда, тут же сомкнулась и продолжила свое движение. Полдюжины маленьких каракатиц, выстроившихся в линию подобно танцовщицам кордебалета, обычно робких, как птицы, даже поленились изменить мизансцену под проплывшим Бондом.

Бонд не спускал глаз с хвостокола. Скоро скат устанет или начнет принимать Бонда за большую вялую рыбу на поверхности воды, не представляющую никакой опасности. Тогда скат опустится на гладкое песчаное дно, изменит свою окраску на почти прозрачную светло-серую и, плавно изгибая свои крылья, зароется в песок.

Риф приближался. На дне появлялись коралловые ветви и аккуратные островки водорослей - такое впечатление, будто приближаешься к городу из сельской местности. Повсюду виднелись яркие, напоминающие драгоценности коралловые рыбки, а в тени горели цветным пламенем гигантские анемоны Индийского океана. Группы защищенных колючками морских желудей-балянусов казались коричневыми пятнами - как будто кто-то вылил чернила на поверхность скал, а сверкающие синие и желтые усики лангустов, колеблющиеся в воде, высывались из расщелин подобно щупальцам крохотных драконов. Здесь и там среди водорослей на ярко освещенном морском дне виднелись блестящие пятнистые ципреи - раковины "каури", служащие разменной монетой в странах Африканского континента - леопардовые каури размером с мячик для игры в гольф. Однажды Бонд заметил сверкающие растопыренные пальцы венериного гребешка. Впрочем, он уже привык к фантастическому разнообразию красок на коралловых рифах и продолжал плыть вперед, стараясь зайти со стороны моря, отрезать от него ската и заставить его повернуть обратно к берегу. Тактика оправдала себя, и скоро черная тень с преследующей ее коричневой торпедой - человеком устремилась через огромное

синее зеркало лагуны к берегу. На глубине двенадцати футов скат остановился в очередной раз. Бонд тоже замер, едва перебирая лапами. Он осторожно поднял голову из воды и вылил воду из маски. Когда же снова опустил голову в воду, скат исчез.

В руках у Бонда было ружье для подводной охоты марки "Чэмпизн", заряженное гарпуном с острым, как иголки, трезубцем - оружие, рассчитанное для стрельбы на близкое расстояние, но для охоты на коралловых рифах оно было идеальным. Бонд поднял задвижку предохранителя и осмотрелся, стараясь проникнуть взглядом сквозь туманные горизонты окружающей его массы воды лагуны. Он пытался разглядеть крупную тень акулы или барракуды - не хотелось, чтобы хищник оказался рядом в момент выстрела. Раненые рыбы издают иногда крик боли, а даже если не будет крика, возникшие волны и кровь могут привлечь внимание акул. Но вокруг было пусто, серо-зеленая мгла не таила теней. Бонд снова перевел взгляд на дно лагуны и, заметив смутные очертания на ребристом песчаном дне, проплыл несколько футов и замер прямо над спрятавшимся в песке скатом. Два крошечных фонтанчика песка танцевали над дыхательными отверстиями, похожими на ноздри. Да, стрелять нужно именно сюда, за дыхательные отверстия примерно на дюйм. Бонд прикинул насколько далеко хлестнет пораженный скат своим бичевидным хвостом, и нажал на спусковой крючок.

Песчаный взрыв окутал все вокруг мутью, и в течение нескольких секунд Бонд ничего не мог различить. Затем тросик натянулся, и скат рванул вперед, хлеща себя по бокам грозным хвостом с зазубренной иглой. Бонд отчетливо видел ядовитые колючки-шипы, агрессивно выпрямившиеся у основания хвоста. Это были те самые шипы, которые, как гласят легенды, умертвили Одиссея, которые, по свидетельству естествоиспытателя древности Плиния, могут поразить под корень дерево и вызвать его гибель. В Индийском океане, где яды обитателей моря наиболее опасны, царапина, нанесенная иглой ската, неизбежно приводит к смерти. Стараясь держаться как можно дальше от опасного хвоста, до предела натянув тросик гарпуна. Бонд следовал за отчаянно сопротивляющейся рыбой. Он даже заплыл немного в сторону, чтобы взмахи бьющего хвоста не перерубили тросик. Такой хвост применялся для изготовления бичей, которыми надсмотрщики избивали рабов на плантациях. В настоящее время закон Сейшельских островов запрещает иметь у себя бич, сделанный из высушенного хвоста хвостокола, но они переходят из поколения в поколение для наказания неверных жен, и если проходит слух, что муж высек жену таким бичом, можно быть уверенным, что она не появится на людях, по крайней мере, неделю.

Бонд видел, как ослабевали удары хвоста; он проплыл вперед и потащил за собой слабющего ската. У самого берега, на мелководье, скат перестал сопротивляться. Бонд вытащил его на песчаный пляж, но старался держаться подальше от него. Внезапно огромный скат взвился в воздух, яростно хлеща вокруг себя грозным хвостом, будто надеясь достать врага, - Бонд успел отпрыгнуть в сторону, скат шлепнулся на спину, подставив солнцу свое белое брюхо и открыв широкий серповидный рот. Бонд смотрел на умирающего ската и не знал, как ему поступить.

Невысокий коренастый мужчина в брюках и рубашке цвета хаки появился из-под роскошных пальм и направился к нему, переступая кучи высохших водорослей и океанского мусора, оставленного приливом на песчаном берегу.

- Старик и море! - воскликнул он смеющимся голосом, когда подошел достаточно близко. - Кто кого поймал?

- Я так и знал, - повернулся к нему Бонд. - Как раз когда в этом нужда, появится единственный человек на острове, который не носит мачете. Фидель, будь другом, позови кого-нибудь из своих людей. Этот стервец отказывается умирать, а в нем

сидит мой гарпун.

Фидель Барби, самый молодой из бесчисленного семейства Барби, которому на Сейшельских островах принадлежит практически все, подошел и взглянул на ската оценивающим взглядом.

- Неплохой морской кот. Тебе повезло, что гарпун попал в единственное убойное место, иначе он затянул бы тебя за риф и тебе пришлось бы расстаться с ружьем. Эти звери невероятно живучи. Но мне необходимо срочно отвезти тебя в Викторию. Подвернулся удачный случай. Я пришлю кого-нибудь за ружьем. Тебе нужен его хвост?

- Зачем? - улыбнулся Бонд. - У меня нет жены. Но как насчет хорошей похлебки сегодня вечером?

- Только не сегодня, дружище. Пошли быстрее. Ты где раздевался?

- Дело вот в чем, - сказал Фидель, усадив Бонда в свой джип и направляясь к столице по прибрежному шоссе. - Ты никогда не слышал про американца по имени Милтон Крэст? Не слышал? Так вот, ему принадлежит группа отелей и нечто под названием "Фонд Крэста". Но одно я знаю совершенно точно. У него самая роскошная яхта в Индийском океане. Бросила якорь только вчера. Яхта называется "Уэйвкрэст". Двести тонн водоизмещением. Сотня футов длиной. На ней есть все, начиная от красавицы жены до проигрывателя на кардановом подвесе, чтобы от качки не соскальзывала игла. Все коридоры и каюты устланы коврами толщиной в дюйм. Кондиционирование воздуха. Только у него к востоку от Африки сухие сигареты и настоящее шампанское после обеда - такое шампанское я попробовал впервые после отъезда из Парижа, - Фидель Барби заразительно расхохотался. - Короче говоря, "Уэйвкрэст" - великолепная яхта, хотя ее хозяин - сукин сын каких мало. Но нам ведь наплевать на это, дружище, верно?

- Действительно, наплевать. А какое отношение имеет этот Крэст к тебе или ко мне?

- Дело обстоит так. Мы - ты и я - собираемся провести несколько дней в плавании на этой яхте в компании мистера Крэста и миссис Крэст, красавицы миссис Крэст. Я согласился провести судно к острову Чагрин - помнишь, я говорил тебе о нем? Он расположен в нескольких сотнях миль отсюда - на африканских отмелях. Мои родственники даже и забыли о его существовании. От него никакой пользы - разве что собирать на нем яйца черепах. Его высшая точка - всего три фута над уровнем океана. Я не был на нем больше пяти лет. А вот этому Крэсту захотелось побывать на этом острове. Он собирает образцы морской фауны - что-то связанное с его фондом, - и ему нужна какая-то маленькая рыбка, которая водится только рядом с этим островом. По крайней мере, Крэст утверждает, что единственный в мире экземпляр был пойман у острова Чагрин.

- Интересно. Ну а как оказался я замешанным в это дело?

- Я знал, что ты томишься от скуки и тебе нужно ждать рейсового парохода еще неделю, поэтому я заявил, что ты - лучший ныряльщик на островах и обязательно найдешь проклятую рыбу, если только она существует. К тому же я отказался плыть без тебя. Мистер Крэст ничего не имел против. Вот так. Я вспомнил, что ты собирался отправиться к южной оконечности острова Маэ, так что сел в джип и ехал по прибрежной дороге, пока один из рыбаков не сказал, что видел какого-то сумасшедшего белого, пытающегося покончить жизнь самоубийством, в лагуне Белл Ансе, и сразу понял, что это ты и есть.

Бонд рассмеялся.

- Поразительно, как население островов боится воды! Прошло столько лет, а они все еще не подружились с морем. Готов поспорить, мало кто из них даже умеет плавать!

- Римская католическая церковь. Она против того, чтобы католики раздевались

догола. Ужасная чепуха, но ничего не поделаешь. А когда ты говоришь о том, что они боятся моря, не забудь, что ты провел здесь всего месяц. Масса акул и барракуд - тебе просто не попадался голодный хищник. А морской скорпион? Тебе не приходилось видеть человека, наступившего на его шипы? Боль настолько нестерпимо остра, что человек прогибается назад и кричит от боли. Иногда глаза буквально выпадают из орбит. Многие умирают.

- Не надо ходить по отмелям босиком, - заметил Бонд безо всякой симпатии. - В Тихом океане водятся эти же самые рыбы, да еще тридакна впридачу. Все это - мура. Ходят и стонут - ах, какие мы бедные! А море буквально наполнено всякими сокровищами. Да на этих рифах не меньше пятидесяти разновидностей раковины ципреи! Представляешь, сколько можно заработать, продавая их по всему миру!

- Джеймса Бонда - в губернаторы! - рассмеялся Фидель Барби. - На следующем заседании Законодательного Совета выдвину твою кандидатуру. Этот пост будто создан для тебя - дальновидный, масса идей, полон энергии. Раковины ципреи! Блестящая мысль! Они поставят на ноги наш платежный баланс - впервые после окончания бума с маслом пачуоли. Я позабочусь о том, что вся слава достанется тебе одному. Да ты тут же станешь сэром Джеймсом!

- По крайней мере, это куда лучше, чем выращивать ваниль себе в убыток, - буркнул в ответ Бонд. Они продолжали добродушную перебранку, пока пальмы не остались позади, и машина въехала в тень гигантских панданусов на окраине обветшалой столицы острова Маэ.

Прошел почти месяц с того момента, как М. вызвал Бонда к себе и послал его на Сейшельские острова.

- У Адмиралтейства крупные неприятности с новой морской базой на Мальдивских островах. Усилились националистические чувства, с Цейлона пробираются террористы. Начались забастовки, саботаж - обычная картина. Не исключено, что от морской базы придется отказаться и вернуться на Сейшелы. Тысяча миль к югу, но, по крайней мере, там куда безопаснее. В Адмиралтействе боятся снова попасть в оборот. Министерство по делам колоний утверждает, что на Сейшельских островах совершенно безопасно. Тем не менее я решил послать вас, чтобы вы лично убедились в этом. Все-таки есть некоторые опасения. То и дело причаливают японские суда, всякие мошенники из Европы, прочные узы связывают Сейшельские острова с Францией. Отправляйтесь и сообщите свое мнение, - М. задумчиво посмотрел в окно на падающий мокрый мартовский снег. - Опасайтесь солнечного удара.

Доклад Бонда, отправленный неделю назад, гласил, что единственной опасностью для военно-морского персонала базы будет красота и доступность женской половины туземного населения островов. Теперь ему оставалось лишь дожидаться, когда рейсовый пароход "Кампала" заберет его и доставит в Момбасу. Ему смертельно надоела влажная жара, вяло свисающие пальмовые кроны, жалобные крики крачек и нескончаемые разговоры о ценах на копру. Перспектива плавания на борту яхты обрадовала его.

Бонд жил в огромном доме Барби. Они заехали туда, взяли чемоданы с необходимыми принадлежностями, отправились к причалу, где и оставили машину рядом со зданием таможенной службы. Сверкающая белизной яхта стояла на рейде в полумиле от берега. Они наняли пирогу с подвесным мотором и направились через гладкий, как зеркало, залив через проход в рифе к яхте, замершей на якоре. Нельзя сказать, чтобы "Уэйвкрэст" была очень элегантна - широкий бимс и тяжелая надстройка делали ее приземистой, но Бонду с первого взгляда стало ясно, что это настоящий корабль, который может плавать в любом море земного шара, а не только среди островов вблизи берегов Флориды. Казалось, на палубе никого нет, но когда пирога с Бондом и Барби подошла к яхте, появились двое щегольски одетых

матросов в белых шортах и майках, которые встали у трапа с отпорными крюками, готовые не допустить, чтобы грязная шероховатая пирога поцарапала сверкающую краску яхты. Когда Бонд и Барби поднялись на палубу, матросы взяли их чемоданы и пригласили спуститься внутрь корабля. Открылся люк - и Бонда в кают-компании обдал поток почти арктического воздуха; кондишн работал отменно.

Кают-компания была пуста. Ее размеры и обстановка были вовсе не морскими. По бортам - окна, не иллюминаторы, а настоящие окна, закрытые жалюзи. Вокруг низкого стола, расположенного в центре кают-компания, стояли глубокие массивные кресла. На полу лежал огромный ковер бледно-синего цвета с глубоким ворсом. Стены были покрыты панелями из серебристой древесины, а потолок окрашен в серо-белый цвет. В углу стоял письменный стол с телефоном и канцелярскими принадлежностями. Рядом с большим проигрывателем находился сервант, уставленный бутылками и стаканами. Над сервантом висел поразительный Ренуар - голова и плечи прелестной темноволосой девушки в черно-белой полосатой блузке. Впечатление гостиной в роскошном городском особняке еще более усиливалось тем, что на столе в центре кают-компания стояла ваза с белыми и синими гиацинтами и рядом были аккуратно разложены последние журналы.

- Что я говорил тебе, Джеймс?

Бонд с восхищением покачал головой.

- Именно так и нужно обходиться с морем - делать вид, что оно не существует совсем, - он вздохнул полной грудью. - Как приятно дышать наконец свежим воздухом! Я уже почти забыл, какой он.

- Это снаружи свежий воздух, приятель. Здесь он консервированный, мистер Милтон Крэст неслышно вошел в кают-компанию и теперь стоял, глядя на них. Он был крепким обветренным мужчиной лет пятидесяти. На нем были выцветшие синие джинсы с широким кожаным поясом, на голове - короткая прическа ежиком. Уголки рта были опущены в саркастической усмешке или презрительной гримасе - скорее второе. Светло-карие глаза на коричневом обветренном лице были полуприкрыты веками, взгляд был сонным, равнодушным. Слова, которые он бросал присутствующим, были невинными сами по себе, если не считать снисходительного "приятель", но говорил он с таким видом, будто кидал мелкие монеты стоящим перед ним нищим. А самым странным в Милтоне Крэсте был голос - мягкий, привлекательный, с легкой картавинкой точь-в-точь голос покойного Хэмфри Богарта. Бонд окинул глазами стоящего перед ним владельца яхты - от коротких черных волос с заметной сединой на круглой голове, синего орла с якорем, вытатуированных на правом предплечье, до босых ног, по-морскому твердо стоящих на ковре. Бонд подумал: это человек считает себя одним из героев Хемингуэя. Мы с ним общего языка не найдем.

Мистер Крэст подошел, мягко ступая по ковру, и протянул руку.

- Это вы - Бонд? Добро пожаловать на борт, сэр.

Бонд понял, что последует сокрушительное рукопожатие, напряг мускулы кисти и легко парировал его.

- Вы ныряете свободно или с аквалангом?

- Свободно, и не стараюсь нырять глубоко. Это у меня всего лишь хобби.

- А чем вы вообще занимаетесь?

- Я государственный служащий.

Милтон Крэст громко захохотал.

- Вежливость и покладистость. Из вас, англичан, получают лучшие в мире дворецкие и камердинеры. Значит, служащий? По-видимому, мне будет легко с вами. Я люблю, когда меня окружают слуги и служащие.

Стук открывшегося люка помог Бонду сохранить самообладание. Мистер Крэст отступил в полумрак, когда в кают-компанию по ступенькам спустилась нагая

женщина. Впрочем, не совсем нагая. Но две светло-коричневые полосы бикини, почти ничего не прикрывающие, создавали впечатление наготы.

- Привет, сокровище мое. Ты где пряталась? Решила спуститься к нам наконец? Познакомься, это мистер Барби, а это - мистер Бонд. Те самые, которые отправятся с нами, - мистер Крэст показал на женщину. - А это, приятели, миссис Крэст. Пятая миссис Крэст. И если у вас возникнут сомнения, не забывайте, что она любит, мистера Крэста. Верно, милая?

- Разумеется, Милт, ты ведь знаешь это, - лицо миссис Крэст озарилось мягкой женственной улыбкой. - Как поживаете, мистер Барби? А вы, мистер Бонд? Я рада, что вы согласились отправиться с нами. Хотите выпить что-нибудь?

- Одну минуту, милочка. Если ты не возражаешь, я сам буду распоряжаться на борту своего корабля, - голос мистера Крэста был бархатным.

- Ну конечно, Милт, - женщина покраснела.

- Ну и отлично. Это я сказал, чтобы не забывали, кто капитан на этом судне, - он ослепительно улыбнулся. - Итак, мистер Барби. Между прочим, как вас зовут? Фидель? Отличное имя. Старый преданный друг, - мистер. Крэст снова засмеялся. - Хорошо, Фидо, давай-ка поднимайся на мостик и двигай это старое корыто в море. Как только выйдем с рейда, ты проложи курс и передай управление Фрицу. Я - капитан судна, он - мой помощник, и еще двое обслуживают машину и нас. Все трое немцы. Единственная морская нация в мире. Больше никого не осталось. А вы, мистер Бонд? Как зовут вас? Джеймс, верно? Так вот, Джим, почему, бы тебе не воспользоваться своей любезностью и воспитанием и не помочь ей приготовить закуску? Кстати, зови ее просто Лиз. Она тоже была когда-то англичанкой. Можете обмениваться воспоминаниями про Пикадилли-Серкэс и Букингемский дворец. Понято? Вперед, Фидо! - он побежал вверх по ступенькам.

Когда люк захлопнулся. Бонд перевел дыхание.

- Не обращайте внимание на его шутки, прошу вас, - произнесла миссис Крэст извиняющимся тоном. - У него такой юмор. И он очень упрямый. Он любит подначивать всех. Я знаю, это нехорошо, порой и обидно, но не придавайте значения этому, прошу. Он делает это по доброте души.

"Сколько раз ей уже приходилось говорить эти слова тем, кто подвергался воздействию "чувства юмора" мистера Крэста?" - подумал Бонд.

- Да, с вашим мужем нужно получше познакомиться. Он так же ведет себя дома, в Америке?

- Да, но только со мной, - ответила она безо всякой горечи. - Он любит американцев. Лишь когда попадает за границу, дает волю своим чувствам. Видите ли, его отец был немцем. Вернее, он родился в Пруссии. Поэтому в нем с детства укрепилось мнение, что европейцы - нация декадентов, что они мало на что способны теперь. На эту тему с ним бесполезно спорить. У него это твердое убеждение.

Так вот в чем дело! Опять точка зрения гунна. Он или хватает тебя за глотку, или падает к твоим ногам. Вот уж действительно чувство юмора! О, сколько же пришлось перенести этой молодой женщине, ставшей его рабыней его английской рабыней!

- Вы давно вышли за него замуж? - спросил Бонд.

- Два года назад. Я работала в одном из его отелей. Вы знаете, наверно, что ему принадлежит группа отелей "Крэст". Вся моя жизнь изменилась. Это настоящая сказка! Иногда мне хочется ущипнуть себя, чтобы убедиться, что это не сон. Вот это, например, - она обвела рукой вокруг себя, - эта роскошная кают-компания. И он хорошо относится ко мне. Покупает дорогие подарки. В Америке он очень известный человек. Так приятно - куда ты ни приходишь, с тобой обращаются, как с королевой.

- Да, пожалуй. Ему тоже нравится такое обращение?

- Конечно, - в ее голосе чувствовалось смирение, покорная усталость. Все-таки в нем есть что-то от султана. Если его обслуживают не по высшему, не по самому высшему разряду, он выходит из себя. По его мнению, если ты из кожи вон лез, чтобы забраться на вершину дерева, то получаешь право на самые спелые плоды, - миссис Крэст вдруг заметила, что слишком разговорила. - Боже мой, что это я так болтаю с вами! Можно подумать, что мы знаем друг друга много лет, - на ее лице появилась смущенная улыбка. - Наверное, это потому, что мы оба из Англии. Пойду оденусь. Когда вы поднялись на "Уэйвкрэст", я загорала на верхней палубе, - откуда-то снизу донесся глухой рев дизелей. - Ну вот, мы и отправились в путь. Может быть, вы подниметесь на палубу, а я быстро переоденусь и тоже выйду. Мне так хочется поговорить про Лондон, - она подошла к двери и отодвинула ее в сторону. - Между прочим, лучше всего спать здесь, на колодезной палубе. Тут много подушек и свежо по ночам, а в каютах бывает душно, несмотря на кондиционирование воздуха.

Бонд поблагодарил ее, вышел на палубу и закрыл за собой дверь. Это была широкая корабельная палуба, покрытая пеньковым ковром с кремовой полукруглой кушеткой и подушками из пенопласта, плетеными креслами и сервантом в углу. Бонду пришло в голову, что мистер Крэст, возможно, много пьет. Было это игрой воображения, или действительно миссис Крэст до смерти боится его? В ее отношении к мужу проскальзывало что-то болезненно раболепное. Судя по всему, цена за "волшебную сказку" оказалась очень высокой. Бонд смотрел, как исчезают вдаль зеленые берега острова Маэ. "Мы идем, наверное, со скоростью узлов десять, - подумал он. - Скоро яхта обогнет северный мыс и выйдет в открытое море". Бонд слушал глухое бульканье выхлопной трубы и думал о прекрасной миссис Крэст.

Она вполне могла быть моделью (наверное, и была перед тем как начала работать в отеле) - эта весьма престижная женская профессия связана с соблазнами полусвета, - и прекрасное тело миссис Крэст все еще двигалось с бессознательной свободой, как у человека, привыкшего обходиться без одежды или почти без одежды. Но у нее не было ледяного холода модели - теплое женское тело и дружеская доверчивая улыбка. Ей, конечно, не больше тридцати, может быть, гораздо меньше - ее красота все еще, казалось, не достигла полного расцвета. А самым привлекательным у нее были роскошные пепельные волосы, падающие на плечи, но она, похоже, даже не замечала, не помнила о них. Она не отбрасывала их назад, не поправляла, как это делали бы большинство женщин, и Бонд обратил внимание на ее естественное поведение и полное отсутствие кокетства. Она стояла спокойно, почти покорно, и ее большие синие глаза все время смотрели на мужа. На губах женщины не было даже следов помады, а на ногтях отсутствовал лак. Брови изгибались прелестной дугой над глазами, и было видно, что она совсем не ухаживала за ними. Может быть, этого потребовал мистер Крэст, чтобы она выглядела как германское дитя природы? Не исключено. Они действительно представляли собой странную пару - пожилой Хемингуэй с голосом Хэмфри Богарта и красивая бесхитростная молодая женщина. Но в атмосфере чувствовалась напряженность - и в том, как она сжалась от страха, спросив, не хотят ли они выпить, когда мистер Крэст оборвал ее, и в подчеркнуто грубом поведении ее мужа. Бонд раздраженно пожал плечами. Эти четыре или пять дней на борту яхты будут, несомненно, не такими простыми и приятными, как это казалось сначала. Бонд перевел взгляд на исчезающий по правому борту остров Силуэт и дал себе обещание не терять самообладания. Как говорят американцы, он проглотит любую обиду. К тому же это даст ему возможность еще раз проверить, насколько он владеет собой. Да, конечно, он снесет оскорбления и не допустит, чтобы хамское поведение мистера Крэста нарушило прелесть этой морской прогулки.

- Ну что, приятель, решил отдохнуть? - мистер Крэст стоял на верхней палубе, глядя вниз. - А куда делась моя женщина? Ты решил, наверное, чтобы она сама

занималась бутербродами. Действительно, почему бы и нет? Они для того и созданы, чтобы удовлетворять наши прихоти, верно? Давай-ка осмотрим корабль. Фидо стоит сейчас у штурвала, и мне пока нечего делать. - Не ожидая ответа, мистер Крэст соскользнул по перилам на нижнюю палубу, приземлившись рядом с Бондом мягко, как кошка.

- Миссис Крэст пошла переодеться. Да, я бы с удовольствием осмотрел корабль.

Мистер Крэст уставился на него равнодушным, слегка презрительным взглядом.

- Ну что ж, тогда начнем. Корабль построен судостроительной корпорацией Бронсона. В ней мне принадлежит девяносто процентов акций, так что все мои требования при строительстве корабля были выполнены. Он спроектирован фирмой Розенблатта - лучшего морского инженера и дизайнера. Сто футов длиной, двадцать один в бимсе, осадка шесть футов. Два дизеля по пятьсот лошадиных сил. Максимальная скорость - четырнадцать узлов. Все помещения оборудованы кондиционерами. Для меня было спроектировано и построено два специальных кондиционера, каждый по пять тонн весом. На борту находятся запасы продовольствия и напитков на месяц плавания. Нас ограничивает только пресная вода для душа и ванны. Есть вопросы? Тогда осмотрим сначала каюты команды и затем все остальное. И вот что еще, Джим, - мистер Крэст топнул ногой по палубе. - Это - пол, понятно? Галюн на моем судне называется туалетом, а камбуз - кухней. И когда мне хочется остановить кого-то, я не кричу: "Отставить!", а кричу: "Прекратить!". Тебе все понятно, Джим?

- Разумеется, - Бонд с улыбкой пожал плечами. - Это ваш корабль.

- Совершенно верно. Это мой корабль. Ну, пошли. И можешь не бояться удариться головой. По всему судну высота потолка и дверных проемов составляет шесть футов и два дюйма.

Бонд следовал за мистером Крэстом по узкому коридору, протянувшемуся по всей длине судна, и в течение получаса с восхищением отзывался о достоинствах великолепно спроектированной, самой роскошной яхты из всех, на которых ему доводилось бывать. Проектировщики и строители не пожалели усилий, чтобы на борту были все возможные удобства. Даже в помещениях команды ванна и душ были полного размера, а сверкающий чистотой и нержавеющей сталью камбуз - впрочем, не камбуз, а кухня, мысленно поправил себя Бонд - не уступал по размерам капитанской каюте.

Мистер Крэст без стука распахнул дверь своей каюты.

- Вот ты где, мое сокровище, - произнес он своим мягким голосом. Наводишь красоту для Джима, а? Мне казалось, что тебе давно уже пора быть в гостиной и заниматься закусками.

- Извини, Милт. Я сейчас. Едва застегнула молнию на платье. Я иду, женщина поспешно схватила сумочку и направилась к выходу. У двери она обернулась, посмотрела на них с нервной улыбкой и исчезла.

- Все панели из вермонтской березы, мексиканские ковры на полу. Между прочим, эта картина с парусником - подлинный Монтегю Доусон... - мистер Крэст продолжал свое повествование, но Бонд уже не слышал его - он смотрел на предмет, висящий в углу, над столиком, на той стороне огромной кровати, которая принадлежала мистеру Крэсту. Это был тонкий хлыст примерно три фута длиной с кожаной рукояткой. Хлыст был изготовлен из хвоста ската.

Бонд подошел к стене и провел пальцем по его шипам. Даже легкое прикосновение к ним было болезненным.

- Откуда это у вас? - спросил Бонд. - Только сегодня утром я подстрелил одну из этих тварей.

- Купил в Бахрейне. Арабы наказывают такими хлыстами своих жен, мистер Крэст засмеялся. - Одного удара хлыстом достаточно, чтобы Лиз образумилась. Мы

называем его "воспитателем".

Бонд повесил хлыст на место.

- Вот как? - его жесткий взгляд остановился на лице мистера Крэста. На Сейшельских островах, где живут креолы - весьма жестокий народ запрещено даже владеть таким хлыстом, не говоря уже о его применении.

Мистер Крэст повернулся и направился к двери.

- Приятель, этот корабль представляет собой кусочек территории Соединенных Штатов Америки, - заметил он равнодушно. - Мне наплевать, что здесь запрещено, а что - разрешено. Пошли-ка лучше выпьем чего-нибудь.

Мистер Крэст выпил перед обедом три рюмки водки, охлажденной до такой степени, что она казалась густой, и запивал еду пивом. Его светлые глаза слегка потемнели и стали водянистыми, но немного картавая речь осталась такой же мягкой и маловыразительной. Кроме мистера Крэста, за столом никто не говорил.

- Видите ли, ребята, дело обстоит таким образом, - он отхлебнул из запотевшего стакана темного пива. - У нас в Штатах существует система фондов, которые может основать любой счастливчик, заработавший массу денег и не желающий платить их в казну дяди Сэма. Итак, вы создаете какой-нибудь фонд - вроде фонда Крэста - с благотворительными целями. Эти цели могут быть какими угодно - для детей, больных, для развития науки. Вы просто тратите деньги на какие угодно цели, за исключением себя и членов своей семьи. И тут же начинаете платить куда более низкий налог, потому что деньги, потраченные на благотворительность, вычитаются из общей суммы, облагаемой налогом. Так вот, я вложил десять миллионов долларов в благотворительный фонд Крэста, а поскольку я люблю море и мне нравится плавать по всему свету, я построил еще за два миллиона эту яхту и заявил директору Смитсоновского института - это большая научная организация, занимающаяся изучением естественной истории, - что я буду плавать в самые отдаленные места земного шара и добывать для "Института редкие экспонаты. С этого момента все мои плавания превратились в научные экспедиции. Ясно? Три месяца в году я провожу в отпуске и не плачу ни единого цента! мистер Крэст самодовольно обвел глазами присутствующих, ожидая восхищенных аплодисментов.

- Вроде бы звучит неплохо, мистер Крэст, - с сомнением покачал головой Фидель Барби. - Но вам ведь нужно добывать редкие образцы. Скажем, Смитсоновскому институту нужна гигантская панда или редкая раковина. Неужели вы сумеете найти эти экспонаты? Ведь даже экспедиции института потерпели неудачу.

- Приятель, ты плохо соображаешь, - с грустью покачал головой мистер Крэст. - Если у тебя много денег, все преграды легко преодолимы. Тебе нужна панда? Ты покупаешь ее у какого-нибудь зоопарка, которому нужны деньги для того, чтобы перестроить серпентарий или помещение для тигров или чего-нибудь еще. Вот ты упомянул раковину. Нужно просто отыскать человека, у которого есть такая раковина, и предложить ему столько денег, что он поломается, поплачет с неделю и согласится ее продать. Иногда возникают трудности с правительственными учреждениями в некоторых странах - экспонаты запрещены к вывозу или что-нибудь еще. Вот вам пример. Мне был нужен черный попугай с острова Праслин, гигантская слоновая черепаха с Альдабры и полный набор ваших местных раковин - каури. Вывоз первых двух запрещен законом. Вчера вечером я нанес визит губернатору. Ваше превосходительство, говорю я ему, мне сообщили, что вы хотели бы построить плавательный бассейн, чтобы учить детишек плавать. Отличная идея! Фонд Крэста готов оплатить его строительство. Вот мой чек. Но у меня есть маленькая просьба, ваше превосходительство, говорю я, не выпуская из рук подписанный мною чек. Мне нужен черный попугай с Праслина и слоновая черепаха с острова Альдабра. Мне известно, что они охраняются законом. Не могли бы вы сделать исключение и дать

согласие на вывоз их в Америку для Смитсониевского института? Губернатор сначала возражает, но узнав, что образцы требуются для науки, и видя, что я не выпускаю из рук чек, дает в конце концов разрешение. Каждая сторона довольна, мы пожимаем друг другу руки и расходимся. На обратном пути я навещаю мистера Абендану, богатого купца, и прошу купить для меня попугая и черепаху. У нас заходит разговор о раковинах. И тут выясняется, что мистер Абендана - страстный коллекционер и собирает каури с самого детства. Он показывает мне свою коллекцию. Прекрасные раковины и в отличном состоянии - каждая в отдельной ячейке на подносе, закутанная в вату. Я замечаю, что среди раковин есть фантастические образцы - раковины Изабелла и Маппа, которые считаются особенно редкими и к которым институт проявил такой интерес. "Сколько?" спрашиваю я. Нет, мистер Абендана не собирается продавать свою коллекцию. Они слишком дороги ему. Чепуха! Я выписываю чек на такую сумму, что мистер Абендана не может устоять. Он берет чек, складывает его и кладет в карман. И затем начинает рыдать! Представляете себе? Рыдает как ребенок из-за нескольких раковин! Я советую ему успокоиться, хватаю подносы с раковинами и побыстрее ухожу, пока этот кретин не застрелился в приступе раскаяния.

Мистер Крэст обвел глазами слушателей, очень довольный собой.

- Теперь вы видите, как нужно действовать, приятель? Всего двадцать четыре часа на острове - и я уже отыскал три четверти образцов из своего списка. Здорово, правда, Джим?

- После возвращения вас наградят медалью, - заметил Бонд. - А что это за рыба, которую мы собираемся ловить?

Мистер Крэст встал из-за стола, достал лист бумаги с напечатанным на машинке текстом и начал читать.

- "Уникум Хильдебранда". Поймана профессором Хильдебрандом из Витватерсрандского университета сачком в апреле 1925 года у острова Чагрин Сейшельского архипелага". Дальше идет научная чепуха, но я попросил изложить все это нормальным языком. Вот что из этого следует, - мистер Крэст снова принялся читать. - "Относится к семейству беличьих рыб. Единственный образец, названный "Уникум Хильдебранда" в честь первооткрывателя, представляет собой маленькую рыбку шесть дюймов длиной. Рыбка окрашена в ярко-розовый цвет с черными поперечными полосами. Анальный, спинной и брюшные плавники розового цвета. Хвост черный. Большие темно-синие глаза. В случае обнаружения необходимо соблюдать крайнюю осторожность, потому что лучи плавников очень остры и содержат яд. По сообщению профессора Хильдебранда, он поймал рыбку на юго-западном рифе острова Чагрин, на глубине три фута", - мистер Крэст положил лист бумаги на стол. - Вот что мне нужно, приятели. Мы проплывем тысячу миль, затратим несколько тысяч долларов - и все для того, чтобы поймать проклятую шестидюймовую рыбку! Представляете себе, два года тому назад чиновники Налогового департамента имели наглость заявить, что мой фонд является фиктивным!

- И именно поэтому нам так важно поймать эту рыбку, Милт, - вмешалась в разговор миссис Крэст. - На этот раз нам нужно привезти в Штаты как можно больше экспонатов. Помнишь, эти отвратительные налоговые инспекторы говорили о конфискации яхты и огромном штрафе из-за неуплаты налогов за последние пять лет, если нам не удастся убедительно доказать важность наших научных экспедиций.

- Милочка, - голос мистера Крэста был по-прежнему бархатным. - Ради чего, позволь полюбопытствовать, ты открыла свой большой рот и принялась болтать о моих личных делах? - его голос был дружеским и равнодушным. Знаешь, чего ты добилась этим, милочка? Сегодня вечером тебя ждет встреча с "воспитателем" вот так. Пусть это будет тебе уроком.

Миссис Крэст закрыла ладонью рот. Ее глаза расширились от ужаса.

- Нет, Милт, - прошептала одна едва слышно. - Только не это. Пожалуйста, я прошу, я умоляю тебя, не надо...

На второй день, на рассвете, корабль приблизился к острову Чагрин. Сначала он показался на экране радиолокатора - крошечный выступ на прямой линии горизонта, - затем маленькая черта на темно-синем море начала медленно расти и превратилась в половину мили зеленой растительности на белоснежном берегу. Приятно снова увидеть сушу после плавания, когда не встречается ни души, когда корабль кажется единственным предметом на бескрайней поверхности гладкого, как зеркало, океана. Бонд никогда не бывал в пределах штилевой экваториальной полосы и не мог даже представить себе, что это такое. Лишь теперь он понял, какую опасность представляет эта часть Индийского океана для мореплавателей, особенно для парусных судов. Гладкая морская поверхность, палящее солнце, тяжелый неподвижный воздух, духота, маленькие облака на горизонте, недвигающиеся с места, не пересекающие небосвод и не несущие с собой долгожданную прохладу дождя. Сколько столетий моряки благословляли эту крохотную точку на горизонте, наклоняясь к веслам и продвигая тяжелые корабли по зеркальной глади Индийского океана еще на одну милю в сутки! Бонд стоял на носу и следил за тем, как летающие рыбы выпрыгивали из-под форштевня корабля, рассекающего сине-черную толщу океанских вод, медленно светлеющих и переходящих в темно-синий и затем в зеленый цвет океанской отмели. Как приятно почувствовать наконец, твердь под ногами и пройти по песку вместо того, чтобы сидеть или лежать на палубе корабля. И еще более приятно будет несколько часов отдохнуть в одиночестве, покинув компанию мистера Милтона Крэста!

Они бросили якорь на глубине десяти сажений недалеко от начинающегося кораллового рифа, и Фидель Барби доставил их на моторной шлюпке через узкий проход в кольце атолла - остров Чагрин оказался типичным коралловым атоллом. Это было примерно двадцать акров песка, обломков кораллов и низеньких кустарников, окруженных ожерельем барьерного рифа, о который с шипением разбивались ленивые длинные волны прибоя. Их высадка встревожила тучи птиц, испуганно шумно взлетевших при приближении шлюпки, - крачек, тупиков, фрегатов, - но почти тотчас птицы и опустились. Чувствовался сильный аммиачный запах гуано, кусты были сплошь покрыты белым птичьим пометом. Кроме птиц, островное население представляли сухопутные крабы, живущие на песке, копошащиеся в кучах сухих водорослей.

Ослепительный блеск солнца, отражающегося от белого песка, резал глаза. На острове не было совершенно никакой тени. Мистер Крэст приказал разбить палатку и сидел там, куря сигару, пока на берег перевозили различное снаряжение. Миссис Крэст немного поплавала и принялась собирать ракушки, а Бонд и Фидель Барби надели маски и поплыли в противоположные стороны, огибая остров и прочесывая прибрежные воды.

Когда ищешь какую-то отдельную разновидность живого мира - раковину, или рыбу, или водоросль - необходимо полностью сконцентрироваться на одном единственном образе, исключив все остальные. Поразительное разнообразие цвета и движения, бесконечно меняющиеся цвета и тени всячески стараются нарушить, рассеять вашу концентрацию, отвлечь внимание. Медленно двигая ногами в ластах, Бонд пробирался через сказочный мир кораллового рифа, ища одну лишь рыбку - шестидюймовую розовую с черными поперечными полосками и большими синими глазами - вторую такую рыбку, когда-либо виденную человеком.

- Если повезет, - распорядился мистер Крэст, - дайте знак и оставайтесь рядом с ней. Я сам ее поймаю. У меня в палатке есть одна штука, с помощью которой можно изловить любую рыбку.

Бонд остановился и закрыл на мгновение уставшие глаза. Соленая вода так легко держала его на поверхности, что он лежал, не двигая руками и ногами. Кончиком своего гарпуна он отковырнул от рифа раковину и тут же множество разноцветных коралловых рыбок накинулись на щедрое угощение. Чертовски неприятно то, что если ему удастся найти "Уникум Хильдебранда", это принесет пользу одному лишь Крэсту. А что если скрыть, что увидел рыбку? Совсем будет по-ребячески, да к тому же он обещал помочь в поисках рыбки, так что в некотором роде связан контрактом. Бонд медленно поплыл вперед, внимательно осматривая дно и ведя мысленный разговор с миссис Крэст. Предыдущий день она провела в постели. Мистер Крэст объяснил, что у нее головная боль. "Неужели в один прекрасный день ты в приступе отчаяния не восстанешь против него? Неужели не возьмешь нож или револьвер и однажды вечером, когда он схватит этот ужасный хлыст, не убьешь его? Вряд ли. Ты слишком мягка и податлива. Мистер Крэст сделал хороший выбор. Ты сделана из материала рабов. Да и эта "волшебная сказка" слишком тебе дорога. Неужели ты не понимаешь, что суд присяжных неминуемо оправдает тебя, если хлыст из хвоста ската будет предъявлен в суде? Ты вполне сможешь продолжать вести свою волшебную сказочную жизнь без этого отвратительного чудовища, этого садиста. Может быть, намекнуть тебе? Боже, какая чепуха! Да и как сделать это? Ты знаешь, Лиз, если тебе захочется умертвить своего мужа, то не теряй времени, суд оправдает тебя". Бонд грустно улыбнулся. "Нечего соваться в жизнь посторонних! К тому же, может быть, такая жизнь ей нравится - мазохистские наклонности, врожденные или благоприобретенные. Впрочем, такой ответ был бы уж слишком прост". Эта молодая женщина долго жила в атмосфере страха. Не исключено, что и в атмосфере отвращения и ненависти. Трудно прочесть что-нибудь в этих кротких синих глазах, но несколько раз Бонд замечал, что будто отдергивалась занавеска, и на лице миссис Крэст мелькало выражение ненависти и злобы, бессильной, какой-то детской. Но была ли это действительно ненависть? Скорее всего, просто запуганность. Бонд обогнул коралл, выбросив из головы личную жизнь семьи Крэстов, и оглянулся по сторонам. Шноркель Фиделя Барби был всего в сотне ярдов. Они уже почти завершили путешествие вокруг острова.

Приблизившись друг к другу, они поплыли к берегу и вытянулись на раскаленном песке.

- На моей стороне острова нет ничего, - сообщил Фидель. - То есть, я хочу сказать, что встретил всех рыб в мире, - за исключением одной. Но мне изрядно повезло в другом. Я натолкнулся на огромную колонию зеленых моллюсков. Это раковины - жемчужницы размером чуть ли не с футбольный мяч. Колония стоит массу денег. Когда вернемся домой, я пошлю сюда одну из наших шхун. Натолкнулся на морского попугая весом в добрых тридцать фунтов. Ручной, как собака. Да и все остальные рыбы здесь такие же. У меня не поднялась рука выстрелить в него. К тому же, рядом было несколько тигровых акул - кровь в воде привлекла бы их внимание. Ты знаешь, я был бы не прочь съесть чего-нибудь и выпить. После этого поменяемся и снова поплывем в противоположные стороны.

Они встали и направились к палатке. Мистер Крэст услышал их голоса и выглянул наружу.

- Вижу, пока нам не повезло, - сказал он, сердито почесывая подмышкой. - Меня укусила какая-то песчаная муха. Это не остров, а какая-то свалка. Лиз не выдержала запаха и отправилась обратно на "Уэйвкрэст". Давайте сделаем еще одну попытку и отправимся с этого проклятого острова. Вон там бутерброды и холодное пиво. Как вы пользуетесь такой маской? Пока вы едите, я немного поплаваю и посмотрю, как выглядит морское дно.

Бонд и Фидель Барби сидели в палатке, ели бутерброды, пили пиво и равнодушно наблюдали за тем, как мистер Крэст плавает по мелководью, опустив

голову в воду.

- Ты знаешь, он действительно прав, - заметил Фидель. - Эти коралловые атоллы - поистине ужасное место. Ничего, кроме крабов и птичьего дерьма, а вокруг слишком много воды. Одни лишь несчастные, страдающие от холода и голода европейцы мечтают о коралловых островах. К востоку от Суэца ты не найдешь ни одного человека, которого бы они интересовали. Моей семье принадлежит десяток, причем некоторые большие, с поселениями, приносящие неплохой доход от копры и ловли черепах. Так вот, мы готовы обменять их на квартиру в Париже или Лондоне.

- А ты помести объявление в "Таймс", - засмеялся Бонд, - тут же получишь массу... - Он замолчал, увидев, как в пятидесяти ярдах от палатки мистер Крэст замахал руками, подавая какие-то отчаянные сигналы.

- Одно из двух, - произнес Бонд, - или этот сукин сын нашел ее, или наступил на морского ежа, - он надел маску, пробежал несколько шагов и нырнул в воду.

Мистер Крэст стоял по пояс в воде там, где начиналась рифовая отмель. Он взволнованно тыкал пальцем в морскую поверхность рядом с ним. Бонд поплыл вперед. Ковер морской травы заканчивался разбитыми обломками коралла. Среди скал мелькали десятки разноцветных коралловых рыбок, и в трещине показались усики небольшого лангуста. Из расщелины выглянула крупная пятнистая мурена. Ее глаза настороженно наблюдали за приближающимся Бондом, который с удовольствием заметил, что волосатые ноги мистера Крэста находятся всего в паре футов от зубастых челюстей мурены. Бонд даже подбадривающе пихнул гарпуном в морду мурены, но та лишь щелкнула пастью и скрылась в расщелине. Бонд замер на поверхности, наблюдая за жизнью разноцветных сверкающих джунглей. Внезапно в далеком сером тумане показалась красная точка, плывущая навстречу. Рыбка проплыла прямо под Бондом, будто демонстрируя свой яркий наряд. Темно-синие глаза посмотрели на Бонда безо всякого страха. Рыбка начала застенчиво пощипывать водоросли на выступающем обломке коралла, затем повернулась и снова исчезла в тумане.

Бонд отплыл от расщелины, где спряталась мурена, и встал на ноги. Он выпрямился и снял маску.

- Да, это именно та рыбка, которую мы ищем, - произнес он, обращаясь к нетерпеливо ждущему мистеру Крэсту. - Давайте осторожно уйдем отсюда. Если ее не испугать, она никуда не уплывет. Эти коралловые рыбы - весьма оседлые существа.

- Черт меня побери, - воскликнул мистер Крэст торжествующе, - я нашел ее! Подумать только, нашел!

Он направился к берегу вслед за Бондом.

- Эй, Фидо, ты слышал? - громко крикнул мистер Крэст. - Я нашел ее - я, Милтон Крэст! Ты только подумай, вы два эксперта искали ее все утро, а я впервые в жизни надел маску, вошел в воду и тут же наткнулся на эту рыбку! Ну как, Фидо?

- Отлично, мистер Крэст, вам здорово повезло. И как будем ее ловить?

- Ага! - мистер Крэст торжествующе подмигнул. - Для этого у меня есть специальная штука. Ее изготовили для меня химики. Состав под названием "Ротенон", из корней бразильского дерева. Жители Бразилии ловят с его помощью рыбу. Просто выливают в воду, он плывет по течению, вот все. Какой-то яд. Сужает кровеносные сосуды в жабрах, закупоривает их, и рыбы задыхаются. А на людей не действует, ведь они не имеют жабер, понятно? мистер Крэст повернулся к Бонду. - Вот что, Джим. Ты отправляйся на место и следи, чтобы эта проклятая рыба никуда не уплыла. А тем временем мы с Фидо перейдем вон туда, - он показал пальцем вверх по течению от того места, где была найдена рыбка, - и по твоей команде я вылью "Ротенон" в воду. Его постепенно снесет в твою сторону. Понятно? Только, ради бога, рассчитай все точно. У меня канистра с пятью галлонами "Ротенона". Все

ясно?

- Ясно, - кивнул головой Бонд и вернулся в море. Там он надел маску и медленно подплыл к тому месту, где была замечена рыбка. Да, там все было по-прежнему. Все морские жители занимались своими делами. Острая голова мурены снова высывалась из расщелины, усики лангусты опять с любопытством протянулись к нему. Через несколько секунд, пунктуально, будто являясь на свидание, появилась "Уникум Хильдебранда". На этот раз она подплыла вплотную к маске Бонда, заглянула ему в глаза и, будто обеспокоенная увиденным, снова исчезла в сером тумане.

Постепенно подводный мир начал воспринимать Бонда как своего, как одного из обитателей. Крохотный осьминог, маскировавшийся до этого под кусок коралла, начал опускаться к песчаному дну. Сине-желтый лангуст вылез из укрытия и с любопытством приблизился к Бонду. Стайка маленьких рыбок принялась пощипывать его за ноги. Бонд отковырнул морского желудя от обломка коралла, и рыбки устремились к лакомству. Бонд поднял голову и оглянулся. Мистер Крэст, держа наготове канистру, стоял в двадцати ярдах справа. Как только Бонд даст сигнал, мистер Крэст выльет ядовитый состав в море, чтобы охватить поверхность побольше.

- Ну что? - спросил мистер Крэст.

- Еще не приплыла, - покачал головой Бонд. - Когда она появится, я подниму руку. И тогда выливайте как можно быстрее.

- Отлично, Джим. Ты у прицела. Полагаюсь на тебя.

Бонд снова опустил голову в воду. В небольшом прибрежном сообществе все занимались своими делами. Скоро, лишь для того, чтобы музей в стране, расположенной за много тысяч миль отсюда, мог приобрести одну единственную рыбку, погибнут сотни живых существ, может быть, тысячи. Как только Бонд поднимет руку, тень смерти опустится на маленький подводный мир. Сколько времени действует яд? Как далеко он распространится? Может быть, погибнут не тысячи, а десятки тысяч, миллионы жителей моря.

Проплыл морской конек, безостановочно вращая своими плавниками-пропеллерами. Роскошная женственная рыба с пышными плавниками, окрашенная в золотой, красный и черный цвета, что-то откапывала в песке. Появились два вездесущих морских петуха, привлеченные запахом баянуса.

За барьерным рифом кто из хищников утверждает свое господство? Кого боятся маленькие рыбы? Барракуду? Меч-рыбу? А теперь настоящий грозный хищник, человек по имени Крэст, стоял рядом с ними, ожидая сигнала. И он делал это не из чувства голода. Его поступок был продиктован капризом если хотите, тщеславием.

В поле зрения Бонда появились две загорелые ноги. Он поднял голову. Рядом стоял Фидель Барби, держащий в руках большой сачок.

- Я чувствую себя, подобно бомбардиру над Хиросимой, - признался Бонд.

- У рыб холодная кровь. Они ничего не чувствуют.

- Откуда ты это знаешь? Мне говорили, что раненые рыбы кричат.

- Из-за этого состава не закричат, - возразил Барби. - Он действует на них удушающе. Тебя что, совесть мучает? Это всего лишь рыбы!

- Да знаю я, знаю.

Фидель Барби всю жизнь убивал животных и рыб, тогда как он, Джеймс Бонд, подчас не колеблясь, убивал людей. Так почему он так разволновался? Ведь он недавно умертвил ската-хвостокола, и его не терзали угрызения совести. Да, но скат был враждебной хищной рыбой, тогда как эти рыбы здесь, под ним, были друзьями. Друзьями? Какое сентиментальное заблуждение!

- Эй! - донесся голос мистера Крэста. - Кончай там трепаться! Ты скоро там, Джим?

Бонд надел маску и погрузил лицо в воду. И сразу увидел плывущую навстречу ему прекрасную розовую тень. Рыбка подплыла прямо к Бонду и остановилась под ним, глядя вверх.

- А ну, убирайся отсюда! - пробормотал Бонд и ткнул в рыбку гарпуном. Она развернулась и снова исчезла в серо-зеленом тумане.

Бонд выпрямился и решительно поднял вверх руку. Это был глупый мелкий саботаж, в котором он тут же раскаялся. Но темно-коричневая маслянистая жидкость уже текла на поверхность лагуны. У Бонда было еще время остановить мистера Крэста, предоставить ему еще шанс поймать редкостную рыбку. Но Бонд стоял и смотрел, пока последняя капля смертоносного раствора не вылилась в воду. Черт бы побрал этого мистера Крэста!

И вот яд начал медленно распространяться в воде. В маленьком подводном сообществе все оставалось по-прежнему, хотя по поверхности растекалось огромное масляное пятно с металлическим многоцветным отблеском. Мистер Крэст, убийца тысяч морских существ, двигался к Бонду.

- Давайте следите за рыбкой, парни, - крикнул он. - Вот-вот состав захватит и вас.

Бонд опустил лицо под воду. Внезапно, с поразительной быстротой все преобразилось в подводном царстве. Казалось, рыб охватило массовое безумие. Несколько маленьких рыб закружились в пляске и упали на дно, подобно тяжелым листьям. Мурена медленно выплыла из расщелины и широко открыла свою пасть, опустилась на хвост, будто встав вертикально, и плавно завалилась на бок. Маленький лангуст пару раз ударил хвостом и перевернулся на спину. Крошечный осьминог отцепился от куска коралла, за который держался, и безжизненно поплыл вниз. Показались жертвы, плывущие сверху вниз по течению - рыбы белыми животами вверх, креветки, морские черви, крабы, пятнистые и зеленые мурены, лангусты самых разных размеров. Большая пятифунтовая меч-рыба проплыла мимо, судорожно открывая и закрывая пасть, сопротивляясь неминуемой гибели. Один за другим под взглядом Бонда морские ежи отцеплялись от коралловых скал и опускались на песчаное дно, превращаясь в чернильные пятна на светлом песке.

Бонд, почувствовав прикосновение, встал и снял маску. Рядом стоял мистер Крэст с покрасневшими от солнца глазами. Его губы были покрыты белой предохранительной мазью.

- Где эта проклятая рыба? - нетерпеливо крикнул он в ухо Бонду.

- Судя по всему, ей удалось ускользнуть в то мгновение, когда вы начали лить ядовитый состав. Но я все еще наблюдаю - вдруг она появится.

Не дождавшись ответа мистера Крэста, Бонд снова надвинул на глаза маску и опустил голову в воду. Прежняя картина бойни, все больше мертвых тел. Но ведь яд уже, наверное, пронесло мимо. Наверное, уже не опасно, если рыбка, его рыбка, потому что он спас ее, появится теперь. Бонд замер - в далеком серо-зеленом тумане вдруг мелькнула розовая тень. Исчезла. Снова вернулась. Медленно, очень медленно "Уникум Хильдебранда" плыла к Бонду.

Не обращая внимания на мистера Крэста, Бонд поднял руку и сильно хлопнул по поверхности воды. Рыба продолжала плыть навстречу своей смерти. Бонд поднял предохранитель на ружье и выстрелил гарпуном в направлении рыбки. Не обращая никакого внимания, рыбка плыла вперед. Бонд встал, опустил ноги на песчаное дно и пошел ей навстречу между многочисленными трупами морских обитателей. Прелестная розово-черная рыбка на мгновение остановилась, задрожала и тут же нырнула к ногам Бонда и замерла на дне. Она умерла, даже не ударив хвостом. Бонду оставалось только наклониться и поднять рыбку. Она как раз поместилась у Бонда на ладони, легонько царапнув ее острым дорсальным плавником. Бонд нес ее под водой, чтобы сохранить прекрасную окраску. Подойдя к мистеру Крэсту, он

сказал: "Вот" и протянул ему крохотную рыбку. Затем Бонд нырнул и поплыл к берегу.

Вечером, когда "Уэйвкрэст" направлялся домой по дорожке огромной желтой луны, мистер Крэст распорядился организовать, как он назвал это, "пирушку".

- Нужно отпраздновать такое событие, Лиз, как следует отпраздновать. У нас был очень удачный день. Выполнили последнее задание и теперь отправимся с этих проклятых Сейшельских островов обратно к цивилизации. Как ты смотришь на то, чтобы взять на борт черепаху и этого черного попугая и идти в Момбасу? Оттуда вылетим в Найроби и дальше в Рим, Венецию, Париж - куда захочешь. Как ты считаешь, милая? - он схватил ее за подбородок своей большой рукой и поцеловал в сухие полураскрытые губы. Бонд не сводил взгляда с глаз миссис Крэст - они были закрыты. Мистер Крэст убрал руку. Женщина принялась массировать щеки - на них остались белые отпечатки.

- Господи, Милт, - сказала она с улыбкой, - ты чуть не раздавил меня. Ты не чувствуешь своей силы. Но это великолепная идея - отпраздновать такое событие. И мне очень хочется побывать в Париже. Что заказать на ужин?

- Разумеется, икру. Одну из тех двухфунтовых банок от Хаммахера Шлеммера - чудесную закуску. И розовое шампанское, - он повернулся к Бонду. - А ты как считаешь, приятель?

- Неплохой ужин, - согласился Бонд и тут же переменял тему разговора. А что вы сделали со своим призом?

- Положил ее в формалин, согласно инструкции. У нас на шлюпочной палубе стоит масса разных банок, закрытых крышками, - настоящий домашний морг. Как только вернемся к цивилизации, тут же отправим проклятую рыбу самолетом в Вашингтон. Но сначала проведем пресс-конференцию. Это будет настоящая сенсация для газет. Я уже передал радиogramму в Смитсониевский институт и агентства новостей. Мои бухгалтеры будут счастливы, что смогут показать этим чертовым налоговым инспекторам вырезки из газет.

Вечером мистер Крэст набрался основательно, хотя это не было слишком уж заметно. Голос Богарта стал еще мягче и медленнее. Круглая массивная голова поворачивалась уже не на шее, а вместе со всем туловищем, как у волка. Пламя зажигалки, которой мистер Крэст раскуривал сигару, горело все дольше и дольше, и один раз нечаянным взмахом руки он опрокинул на палубу стакан. Но опьянение наиболее заметно было в том, что говорил мистер Крэст - в его словах звучала какая-то неистовая жестокость, патологическое желание причинить боль, ранить, сделать неприятно. Вечером, сразу после ужина, первой мишенью мистера Крэста оказался Джеймс Бонд. Ему было дано спокойное и четкое объяснение того, почему Европа, с Англией и Францией во главе, все более и более теряет свое влияние в мире. В настоящее время, заявил мистер Крэст, осталось только три державы - США, Россия и Китай. Это игра в покер по-крупному, и ни у одной из остальных стран нет ни денег, ни козырей, чтобы принять в ней участие. Время от времени какой-нибудь приятной стране - и мистер Крэст признал, что у некоторых из них были в прошлом немалые заслуги, подобно Англии, например, - дают займы немного денег, чтобы она смогла поиграть на равных с крупными державами. Но это просто вежливый жест; что-то вроде подачи неудачнику из твоего же клуба, который проигрался вчистую. Возьмем Англию - приятный народ, обратите внимание, отличные парни, - но что есть там? Ничего, кроме старых замков и королевы. Франция? Вкусная пища и доступные женщины. Италия? Яркое солнце и спагетти. Нечто вроде санатория, куда приезжают отдохнуть. Германия? У них еще осталась искра, но две проигранные войны изрядно подкосили немцев. Несколькими краткими фразами мистер Крэст охарактеризовал оставшиеся страны и затем поинтересовался мнением Бонда.

Бонду мистер Крэст уже до смерти надоел - он ответил, что считает его точку зрения слишком упрощенной, даже наивной.

- Ваши доводы напомнили мне об одном резком афоризме, в котором дается характеристика Америке, - заметил Бонд. - Рассказать?

- Конечно, конечно.

- Там говорится о том, что Америка вышла из детского возраста и достигла старческого, так и не повзрослев.

Мистер Крэст задумчиво взглянул на Бонда, потом заметил: "Это очень остроумное замечание, Джим". Он медленно повернулся к своей жене. "Ты слышала, Лиз? Это очень походит на твои слова о том, что американцы часто ведут себя по-ребячески. Помнишь?"

- О, Милт! - на лице Лиз Крэст появилось обеспокоенное выражение. Она уже поняла, чем угрожает ей такой разговор. - Почему ты заговорил об этом? Ты ведь знаешь, я сказала об этом так просто, мимоходом, когда мы говорили о разделе комиксов в американских газетах. Разумеется, я не согласна с мнением Джеймса. Да к тому же, это всего лишь шутка. Правда, Джеймс?

- Ну конечно, это шутка, - ответил Бонд. - Вроде той шутки, когда, мистер Крэст сказал, что Англия интересна лишь своими развалинами и королевой.

- Ну что ты так нервничаешь, милочка, - произнес мистер Крэст своим мягким голосом. - Конечно, это всего лишь шутка, - он помолчал. - Причем такая, шутка, которую я не забуду. Никогда не забуду.

К этому моменту, - подумал Бонд, - мистер Крэст уже выпил почти литр разных алкогольных напитков, в основном виски. Если в ближайшее время он не отправится спать, - решил Бонд, - придется как следует ударить его в челюсть. Теперь мистер Крэст взялся за Фиделя Барби.

- Эти твои острова, Фидо... Когда я первый раз посмотрел на карту, я решил, что ее просто засидели мухи, - мистер Крэст пьяно хихикнул. - Даже попытался смахнуть эти точки рукой. Затем я прочитал кое-что о них и пришел к выводу, что моя первоначальная реакция была правильной. Да и на что эти острова годятся? Ты сам-то как считаешь, Фидо? Неужели тебе, образованному парню, интересно жить здесь, подобно бродяге? Правда, я слышал, что один из твоих родственников нажил здесь более сотни незаконнорожденных детей. Может быть, именно это и привлекает тебя, а, приятель? - мистер Крэст, мотнув головой, многозначительно подмигнул.

- Это мой дядя, Гастон, - спокойно ответил Фидель Барби. - В общем, наша семья не одобряет его поведения, не говоря уже о том, что оно нанесло изрядный урон нашему состоянию.

- Состоянию? - мистер Крэст повернулся к Бонду и снова подмигнул. - И из чего состоит оно? Из раковин?

- Ну почему же, - Фидель Барби не привык выслушивать такие грубые замечания в адрес своей семьи и выглядел смущенным. - Хотя мы действительно неплохо заработали, продавая панцири черепах и перламутр лет сто назад, когда весь мир сходил с ума из-за них. Но мы торгуем в основном копррой.

- Используя незаконнорожденных детей в качестве рабочей силы, по-видимому. Удачное решение проблемы. Хотелось бы и мне воспользоваться этим на моих предприятиях, - перед тем как мистер Крэст успел выдать очередную, как ему казалось, хохму. Бонд встал, вышел на палубу и прикрыл за собой дверь.

Через десять минут он услышал легкие шаги на палубе. Он повернулся. Это была Лиз Крэст. Она подошла к Бонду и встала рядом, держась руками за поручни.

- Я сказала, что пойду спать. Но потом решила, что найду вас и спрошу, нужно ли вам что-нибудь. Боюсь, я не очень хорошая хозяйка. Вы уверены, что предпочитаете спать на палубе?

- Да. Мне здесь нравится. Да и воздух здесь куда лучше, чем в каютах, несмотря на кондиционирование. А вы посмотрите на звезды! Я еще никогда не видел так много звезд.

- Мне нравится Пояс Ориона и Южный Крест, - подхватила миссис Крэст. Знаете, когда я была маленькой, мне казалось, что звезды - это дырки в небесном своде. Я думала, что мир окружен огромной черной оболочкой за которой вселенная наполнена ярким светом. А звезды... Подумать только, какие глупые мысли приходят в голову - детям!

- Не исключено, что вы правы, - заметил Бонд. - Почему мы должны верить всему, что говорят ученые? Им хочется, чтобы все было таким скучным, чтобы в мире не осталось романтики. А где вы жили тогда?

- В Рингвуде, недалеко от Нью-Форест. Мне там очень нравилось. Надеюсь, когда-нибудь, удастся навестить место, где прошло мое детство.

- С тех пор много воды утекло. Сейчас вам покажется там очень скучно.

- Не говорите так, - миссис Крэст взяла Бонда за руку. - Вы не представляете, как мне приятно было вот так поговорить с вами. А теперь я иду спать. Спокойной ночи.

- Так, так, - раздался сзади мягкий голос. Слова звучали невнятно, но каждое из них было отделено от другого. - Подумать только! Обнимаешься с подводными слугами!

Фигура мистера Крэста отчетливо вырисовывалась в дверном проеме кают-компания. Он стоял, широко расставив ноги, держась обеими руками за притолоку над головой. В свете, падающем из кают-компания, он походил на орангутанга. Поток холодного воздуха из кают-компания хлынул на палубу. У Бонда по спине пробежали мурашки. Мистер Крэст сделал шаг вперед и закрыл за собой дверь.

Бонд повернулся к нему, измеряя взглядом расстояние до его солнечного сплетения.

- Не делайте поспешных выводов, мистер Крэст. И следите за своим языком, - произнес Бонд спокойным голосом. - Пока вам повезло. Несмотря на все, что вы болтали сегодня вечером, вас никто и пальцем не тронул. Не испытывайте своего счастья. Вы пьяны. Идите спать.

- Ого! Вы только послушайте этого наглого паренька! - лицо мистера Крэста, освещенное ярким лунным светом, медленно повернулось к жене. На нем появилась презрительная гримаса. Он достал из кармана серебряный свисток на цепочке и повертел его на пальце. - Наш мистер Бонд так ничего и не понял, верно, милочка? Ты считаешь, что эти гансы в рулевой рубке у меня так, для украшения? - его лицо снова медленно повернулось к Бонду. Еще один шаг вперед, малыш, и я свистну - всего лишь один короткий свисток. И знаешь, что будет дальше? Наглый мистер Бонд оказывается за бортом, - он ткнул пальцем в сторону моря, - вон там. Человек за бортом! Мы тут же принимаем все необходимые меры для спасения, даем задний ход, и случайно Бонд попадает под винты корабля! Какое несчастье! Мы все потрясены смертью этого мужественного красивого парня, который так понравился всем нам. - Мистер Крэст покачнулся, но сумел сохранить равновесие. - Понятно, Джим? Так что не будем ссориться и останемся друзьями, - он протянул руку в сторону своей жены и поманил ее пальцем. Пошли, милочка. Пора спать.

- Да, Милт. Иду, - широко открытые испуганные глаза женщины взглянули на Бонда. - Спокойной ночи, Джеймс, - не ожидая ответа, она нырнула под руку мистера Крэста и пробежала через кают-компанию.

- Так что не надо волноваться, малыш, - произнес мистер Крэст. - Не будем ссориться и останемся друзьями, о'кэй?

Бонд молчал, не сводя с мистера Крэста пристального взгляда.

- Вот и хорошо! - неуверенно улыбнулся мистер Крэст. Он сделал шаг назад, в кают-компанию, и закрыл за собой дверь. Через окно Бонд видел, как он прошел через кают-компанию и выключил за собой свет. Через мгновение загорелся свет в капитанской каюте и снова погас.

Бонд пожал плечами. Боже, что за человек! Он облокотился на поручень и стал смотреть на сполохи света в кильватерной струе, выбрасывая из головы все неприятности и стараясь успокоиться.

Через полчаса, приняв душ в помещении команды. Бонд раскладывал на палубе мягкие подушки, снятые им с дивана. В это мгновение ночную тишину пронзил душераздирающий женский крик. Бонд пробежал через кают-компанию, по коридору и остановился у двери капитанской каюты. За дверью слышались приглушенные рыдания и бархатный голос мистера Крэста. Бонд задумался. Какое дело ему до их отношений? Ведь это муж и жена! Если она согласна сносить все эти издевательства, эти истязания, кто такой он, Бонд, чтобы играть роль доблестного рыцаря Галахада? Бонд медленно пошел обратно. Когда он уже закрывал за собой дверь кают-компании, донесся еще один крик, но уже не такой громкий. Бонд выругался и лег на мягкие подушки. Почему у нее такой рабский характер? Или действительно женщины могут вынести все, кроме равнодушия? Сон не приходил.

Через час, когда Бонд начал засыпать, со шлюпочной палубы донесся громкий храп мистера Крэста. На пути к острову Чагрин мистер Крест тоже улегся спать в гамаке на шлюпочной палубе, но тогда он не храпел.

Это уж слишком, подумал Бонд и посмотрел на светящийся циферблат часов. Половина второго. Бонд решил идти спать в каюту Фиделя Барби, если через десять минут храп не прекратится. Он знал, что проснется замерзший, с головной болью, но это все-таки лучше, чем пытаться уснуть под такой храп.

Минутная стрелка медленно ползла по циферблату. Прошло десять минут. Все! Он встал, взял свою рубашку и шорты. В это мгновение сверху донесся шум тяжелого падения и тут же раздался стон, за которым последовали хрипы и всхлипы задыхающегося человека. Неужели мистер Крест упал из своего гамака? Бонд неохотно положил на палубу одежду и поднялся по лестнице на шлюпочную палубу. В тот момент, когда голова Бонда достигла уровня палубы, стоны прекратились, и тут же Бонд услышал страшный звук - торопливый стук пяток по палубе. Этот звук был хорошо знаком Бонду. Он взлетел по последним ступенькам и подбежал к фигуре, распростертой под ярким лунным светом на палубе. Медленно опустился на колени. Ужас, написанный на потемневшем от удушья лице, был достаточно красноречив, но изо рта мистера Крэста торчал не язык - это был рыбий хвост. Бонд отчетливо видел розовые и черные цвета. Это была "Уникум Хильдебранда"!

Человек умер ужасной смертью. Когда ему в рот сунули рыбу, он, должно быть, попытался вытащить ее изо рта, но шипы анального и спинного плавников вонзились в щеки, проткнули их и теперь торчали наружу вокруг покрытого пеной страшного рта. Дрожь пробежала по телу Бонда. Смерть наступила в течение минуты. Но какой ужасной была эта минута!

Бонд медленно встал, подошел к рядам стеклянных банок, где в формалине лежали приобретенные мистером Крестом образцы, и заглянул под закрывающий их брезент. Крышка одной из банок валялась рядом на палубе. Бонд тщательно вытер ее о брезент и, осторожно держа ее кончиками пальцев, положил на горлышко банки. Затем он вернулся к труп и остановился рядом. Кто из них двоих решился на это? Была какая-то дьявольская злоба в том, что рыбку использовали как орудие убийства. Это указывало на женскую месть - у Лиз действительно были для этого все основания. Но и Фидель Барби с его горячей креольской кровью вполне мог решиться на такой шаг. Если мистер Крест продолжал издеваться над Фиделем Барби, оскорбляя его семью и любимые им Сейшельские острова, тот не ответил бы сразу - нет, Фидель затаил бы ненависть и дождался бы удобного момента...

Бонд оглянулся. Храп мог стать сигналом для убийцы. С нижней палубы, где располагались каюты, на шлюпочную палубу вело несколько трапов. Вахтенный, стоящий у штурвала в рубке, ничего не слышал из-за шума двигателей.

Потребовалось всего несколько секунд, чтобы достать драгоценную рыбку из банки с формалином и с силой засунуть ее в приоткрытый рот спящего мистера Крэста. Бонд пожал плечами. Убийца не думал о последствиях, о судебном процессе на котором он, Джеймс Бонд, окажется в роли свидетеля. Если он не примет сейчас же срочные меры, их всех ждет масса неприятностей.

Бонд посмотрел вниз. Там протянулась узкая полоска нижней палубы шириной в три фута и поручни двухфутовой высоты. Предположим, трос гамака лопнул, мистер Крэст упал и скатился к борту. Разве он не мог потом упасть на поручни нижней палубы и рухнуть в море? Вряд ли - при такой тихой погоде. Но другого выхода не было.

Столовым ножом, принесенным из кают-компании. Бонд старательно растрепал трос гамака и затем порвал его. Теперь гамак лежал на палубе и все выглядело совершенно достоверно. Затем Бонд взял мокрую тряпку и вытер с палубы следы крови. Теперь самое неприятное - нужно избавиться от трупа. Бонд осторожно подтащил его к самому краю палубы, спустился на середину трапа, подтащил к себе труп и вскинул его на плечо. Мертвое тело обхватило его тяжелыми пьяными объятиями. Пошатываясь под безжизненной тяжестью, Бонд подошел к низким поручням и наклонился. Последний взгляд на искаженное в мучительной гримасе лицо, тошнотворный запах алкогольного перегара, всплеск - и труп исчез в кильватерной струе корабля. Бонд мгновенно прижался к двери кают-компании, готовый скрыться внутри, если рулевой услышит всплеск и захочет выяснить, что случилось. Но никто не вышел на палубу, и дизели стучали размеренно, как прежде.

Бонд вздохнул с облегчением. Лишь самый въедливый следователь сможет заподозрить что-то неладное. Скорее всего, все будет списано на несчастный случай. Бонд снова поднялся на шлюпочную палубу, еще раз осмотрелся вокруг, выбросил за борт столовый нож и тряпку, и снова спустился к своим подушкам. На часах было два пятнадцать. Через десять минут Бонд уже крепко спал.

Скорость была увеличена до двенадцати узлов, и к шести вечера "Уэйвкрэст" уже огибал северный волнолом. Позади сверкающее небо было покрыто красными и золотыми пушистыми перьями с пятнами аквамарина. Двое мужчин и женщина стояли у поручней палубы и смотрели, как берег, отделенный от корабля гладью перламутрового моря, приближается. На Лиз Крэст было белое полотняное платье с черным поясом и черно-белым платком вокруг шеи. Цвета траура лишь подчеркивали ее красоту. Все трое молчали.

Утром, словно сговорившись, они старались не просыпаться как можно дольше. Даже Бонд спал до десяти часов, несмотря на яркое солнце. Поднявшись, он принял душ в помещении команды, поговорил с рулевым и затем спустился вниз, чтобы навестить Фиделя Барби. Тот все еще спал. Когда Бонд разбудил его, Фидель заявил, что у него с похмелья раскалывается голова и он не помнит, что было накануне. Вроде бы он нагрубил мистеру Крэсту в ответ на грубость с его стороны.

- Помнишь, что я сказал тебе с самого начала, Джеймс? Насчет того, что он сукин сын каких мало. Теперь ты согласен со мной? Придет время, и кто-нибудь решит заткнуть ему глотку.

Недостаточно убедительно. Бонд приготовил себе завтрак на камбузе и сел с ним за стол, когда в кают-компанию вошла Лиз Крэст. Она была одета в светло-синее шелковое кимоно. Под глазами у нее были темные пятна и она завтракала стоя. Однако ее поведение было совершенно спокойным и естественным.

- Я хочу попросить у вас прощения за то, что случилось вчера вечером, сказала она голосом заговорщика. - Боюсь, что я тоже выпила лишку. Но вы, Джеймс, извините, пожалуйста, мистера Крэста. Он в общем-то очень неплохой человек. На него находит только когда он выпьет. На другое утро он жалеет о происшедшем. Вот увидите, он будет очень расстроен случившимся.

Наступило одиннадцать часов, но ни один из двоих ничем не выдал себя. Бонд пришел к выводу, что пора принимать меры. Он пристально взглянул на Лиз Крэст, лежащую на матрасе и читающую журнал.

- А где ваш муж? - спросил он. - Все еще отсыпается?

- Наверное, - она нахмурилась. - Вчера вечером он лег спать в гамаке на шлюпочной палубе. Я не помню, когда это произошло. Как только он ушел, я приняла снотворное и заснула.

Фидель Барби сидел на краю палубы, закинув в море удочку.

- Он, наверное, в рулевой рубке, - заметил Барби не оборачиваясь.

- Если мистер Крэст все еще спит на шлюпочной палубе, он может сгореть от такого жаркого солнца.

- Бедный Милт! Я даже не подумала об этом! Пойду и разбужу его.

Она поднялась по трапу и через несколько секунд сверху донесся ее тревожный возглас.

- Джим! Идите сюда. Милта нет на палубе, и его гамак порван.

- Наверно, Фидель прав, - ответил Бонд. - Поищу его в рулевой рубке.

В рубке были Фриц, помощник капитана и механик.

- Вы не видели мистера Крэста? - спросил Бонд.

- Нет, он еще не приходил в рубку. Что-нибудь случилось? - нахмурился Фриц.

Бонд постарался, чтобы его беспокойство выглядело как можно естественнее.

- Его нет на верхней палубе. Нужно найти его. И гамак порван. Вчера вечером он изрядно выпил. Да быстрее же! Ищите его повсюду!

Когда поиски закончились безрезультатно и напрашивался лишь один вывод, у Лиз Крэст произошел короткий, но убедительный приступ истерики. Бонд отвел ее в каюту и посоветовал лечь.

- Чего же теперь расстраиваться, - сказал он. - Его не вернешь. Прошло, по крайней мере, шесть часов с наступления рассвета, а он мог упасть в море лишь в темноте. После шести часов в море уже нет смысла искать человека.

Женщина посмотрела на него широко открытыми глазами.

- Вы хотите сказать - акулы и все остальное?

- Да.

- О, бедный Милт! Бедный, бедный Милт!

Бонд вышел из каюты и тихонько прикрыл за собой дверь.

Яхта обогнула Кэннон Пойнт и снизила скорость. Держась подальше от коралловых рифов, она скользила через отливающую стальным цветом поверхность налива по направлению к якорной стоянке. Бонд увидел, как от причала отошел катер с таможенниками на борту и направился навстречу. Город уже наверняка полон слухами о случившемся на яхте - содержание радиogramмы стало известно многим.

- Я нервничаю, - повернулась к Бонду Лиз Крэст. - Вы не бросите меня поможете со всеми формальностями?

- Разумеется.

- Не стоит беспокоиться, - произнес Фидель Барби. - Все эти люди - мои друзья, а прокурор - мой дядя. От нас потребуют показания. Завтра - не позже - произойдет разбирательство. Послезавтра вы сможете отправиться в путь.

- Вы так думаете? - На ее виске появилась и скатилась вниз капелька пота. - Дело в том, что я не знаю, как поступить. Джеймс... вы не согласились бы отправиться на яхте в Момбасу? Ведь вы все равно поплывете туда, а я доставлю вас на сутки раньше, чем это рейсовое судно.

- "Кампала", - Бонд закурил, пытаясь скрыть свою нерешительность. Четверо суток на роскошной яхте с этой прелестной женщиной! Но его воображение рисовало картину искаженного мукой лица мистера Крэста и хвост рыбы, торчащий изо рта. Так кто же убил его? Если бы только один из них как-нибудь выдал себя!

- Конечно, Лиз, я очень благодарен за приглашение. С радостью им воспользуюсь.

- Великолепно, дружище, - улыбнулся Фидель Барби. - Я тоже с удовольствием поплавал бы на этой яхте, если бы не рыба. На вас, миссис Крэст, лежит огромная ответственность. Когда станет известно о случившемся, Смитсониевский институт засыплет вас телеграммами о судьбе "Уникум Хильдебранда". Не забудьте, в ваших руках научное сокровище. Эти американцы не оставят вас, пока рыба не окажется у них в руках.

Бонд затаил дыхание, не сводя глаз с женского лица. Теперь понятно, что лишь она могла совершить это ужасное убийство. Ему придется что-нибудь придумать, чтобы отказаться от плавания на яхте. Такая страшная смерть...

Но прекрасные кроткие глаза женщины даже не моргнули. Она посмотрела в лицо Фиделя Барби и спокойно ответила: "С этим не будет никаких трудностей. Я решила подарить "Уникум Хильдебранда" Британскому музею".

Джеймс Бонд заметил, что по ее вискам текли капельки пота. Но, в конце концов, вечер был таким жарким...

Шум дизелей смолк, и якорь с грохотом упал в море.